

УДК 330
JEL N

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.23

Научная статья

Е. А. Орлянский¹

✉ orlyanskyea@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Эволюция теории инфляции и ее практическое значение

Аннотация: Целью статьи является переосмысление эволюции теории инфляции в экономической науке и практическое подтверждение оправданности замены чисто денежной теории инфляции на ее многофакторный вариант событиями в мировой и отечественной истории экономики. Эволюция теории инфляции в зарубежной экономической науке стала адекватным ответом на изменение сущности самой рыночной экономики и инфляции как ее составной части. Практическое значение новых теоретических разработок заключалось в том, что они стали стимулом поиска новых методов антиинфляционной политики, которые помогли преодолеть стагфляцию и не допустить ее повторения в будущем. С другой стороны, в период перехода к рынку в нашей экономике произошла недооценка трансформации теории инфляции (несмотря на интерес к этой проблеме еще в советский период). Это также имело практическое значение, но с отрицательным результатом. Антиинфляционная политика в период гиперинфляционных процессов начала переходного периода не соответствовала сущности самой инфляции и потерпела неудачу. Недооценка немонетарных факторов российской инфляции имела место и в последующем.

Ключевые слова: инфляция, количественная теория денег и цен, многофакторная теория инфляции, стагфляция, инфляция издержек.

Дата поступления статьи: 5 июля 2022 г.

Для цитирования: Орлянский Е. А. (2023) Эволюция теории инфляции и ее практическое значение. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 1, с. 220–228. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.23.

Scientific article

Е. А. Orlyansky¹

✉ orlyanskyea@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Evolution of the inflation theory and its practical significance

Annotation: The purpose of this article is to rethink the evolution of the theory of inflation in economic science and practical confirmation of the justification for replacing the purely monetary theory of inflation with its multifactorial version by events in the world and Russian history of the economy. The evolution of the theory of inflation in foreign economic science has become an adequate response to the change in the essence of the market economy itself and inflation as its component. The practical significance of the new theoretical developments was that they became an incentive to search for new methods of anti-inflationary policy that helped to overcome stagflation and prevent its recurrence in the future. On the other hand, during the period of transition to the market in our economy, there was an underestimation of the transformation of the theory of inflation (despite the interest in this issue back in the Soviet period). It also had practical value, but with a negative result. The anti-inflationary policy during the period of hyperinflationary processes at the beginning of the transition period did not correspond to the essence of inflation itself and failed. The underestimation of non-monetary factors of Russian inflation took place in the future as well.

Keywords: inflation, quantity theory of money and prices, multifactorial theory of inflation, stagflation, cost-push inflation.

Paper submitted: July 5, 2022.

For citation: Orlyansky E. A. (2023) Evolution of the inflation theory and its practical significance. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 1, pp. 220–228. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.23.

© Е. А. Орлянский, 2023

Введение

Инфляция является одним из сложнейших макроэкономических явлений. Причем сложность этого явления породила многочисленные дискуссии в зарубежной и отечественной литературе. На примере этих дискуссий явно просматривается актуальность макроэкономической теории для практики государственного антициклического регулирования. Эта проблема приобретает дополнительную актуальность тогда, когда выявилась главная теоретическая спорная проблема этой тематики. Этой спорной проблемой являлась характеристика инфляции с точки зрения факторов, ее порождающих. Как известно, сам термин «инфляция» появляется в XIX веке и изначально обозначает рост общего уровня цен в результате действия эффекта излишней денежной массы. Такое понимание инфляции уходит корнями в XVII век, когда экономика столкнулась с первым инфляционным феноменом в истории мировой экономики, получившим название «революции цен». Феномен почти столетнего роста цен тогда и был вызван резким ростом денежной массы в обращении из-за притока в Европу драгоценных металлов из американских колоний. Потом это было оформлено количественной теорией денег, которая стала исторической предтечей современного монетаризма. Такое понимание инфляции сохранялось до середины XX века. Интересно, что такое понимание объединяло разные, порой оппонировавшие друг другу, теоретические направления (неоклассика и марксизм, например). Принято считать, что тогда доминировала монетарная теория инфляции, когда инфляционным признавался только тот рост цен, который был порожден увеличением денежной массы в обращении (самым заметным проявлением такого подхода стало знаменитое уравнение обмена Ирвинга Фишера). Теоретическим выражением этого подхода была знаменитая количественная теория денег и цен. Кроме данного взгляда на инфляцию эта теория, как известно, отражала идею нейтральности денег. Такое понимание роли денег (как средства упрощения и ускорения обмена, не способного влиять на реальные экономические процессы) шло от классической теории, и способность цен мгновенно прямо реагировать на изменение денежной массы отлично подтверждало (с точки зрения самих классиков и их сторонников) тезис о нейтральности денег.

Однако эта теоретическая позиция была подвержена принципу историзма и могла соответствовать только конкретному этапу развития современной рыночной экономики.

Методология

Применение методов системного анализа, дедукции и индукции и исторического подхода приводит к однозначному выводу, что определенная теория инфляции может соответствовать только определенному этапу развития рыночной экономики. Это подтверждается различной результативностью антиинфляционной политики (основанной на различных теориях инфляции) на основе ее адекватности реальным инфляционным процессам.

Результаты

Количественная теория денег и цен оказалась очень популярной. Пройдя ряд модификаций, она сохраняет влияние до сих пор. Для некоторых экономистов (например, Милтона Фридмана) она является единственным объяснением феномена инфляции.

На самом деле первые попытки отойти от узкой монетарной трактовки инфляции появились еще в начале XX века. На уровне высокой экономической теории в качестве примера можно привести теорию Кнута Викасселя о кумулятивных процессах (Wicksell, 1977). Если инфляция подразумевается как один из примеров таких кумулятивных процессов, мы можем констатировать обоснование иных, кроме монетарных, факторов роста цен на уровне национальной экономики. Да и знаменитая «администрируемая инфляция» Гардинера Минза впервые была упомянута еще в 30-е гг. (Means, 1935, 1939). Хотя, конечно, атмосфера Великой депрессии с ее классической рецессией в сопровождении сильнейшей дефляции абсолютно не располагала к серьезному рассмотрению и пересмотру теории инфляции.

Кардинально ситуация меняется, как уже было сказано, в середине XX века, когда инфляционные явления перестали совпадать с увеличением денежной массы. Инфляция становится хроническим явлением. Это явно говорило о наличии альтернативных причин роста цен, не связанных с динамикой денежной массы и иными монетарными факторами, которые влияли на цены аналогично наличной денежной массе (скорость денежного оборота, кредитная экспансия). Но главный стимул к пересмотру теории инфляции был еще впереди. Здесь опять, как в случае с крахом теории автоматического механизма преодоления циклических кризисов после Первой мировой войны (послевоенный затяжной экономический рост оттянул наступление кризиса, из которого рыночная экономика не смогла бы самостоятельно выйти), реальная история затормозила теоретические разработки. Пришлось ждать реального, опять же исторического, стимула.

Этим решающим стимулом стала эпоха энергетического кризиса начала 70-х годов. Тогда экономическая реальность и теория столкнулась с совершенно новым феноменом хозяйственной жизни. Таким феноменом становится стагфляция. В этот момент толчком к активизации теоретических процессов стала необходимость адекватной реакции на этот кризис. Известно, что стагфляция стала сочетанием ранее не сосуществовавших одновременно явлений: инфляции и спада производства (рецессии). Ранее привычным сочетанием была обратная зависимость этих процессов, что было зафиксировано в кривой Филлипса. Именно феномен стагфляции заставил многих экономистов критически отнестись к традиционной трактовке инфляции как чисто денежного явления. Ведь если оставаться на позиции теории чисто монетарного происхождения инфляции, то невозможно будет объяснить рост цен на фоне рецессии. Главным фактором циклических колебаний (на чем сходятся даже сторонники и противники кейнсианства), как известно, является динамика совокупного спроса (совокупных расходов). Причем зависимость здесь между причиной и следствием однозначно прямая. Совокупный спрос, в свою очередь, связан опять же прямой зависимостью с колебаниями денежной массы в обращении. Поэтому циклическая рецессия, вызванная снижением совокупного спроса, никак не могла бы сопровождаться инфляцией в традиционной, а теперь уже заведомо устаревшей трактовке.

Именно тогда и ставится вопрос о необходимости рассматривать инфляцию как многофакторное явление с точки зрения ее причин. Потому что инфляция в условиях рецессии (которая может порождаться только сокращением денежного основания совокупного спроса) может вызываться только не денежными факторами. Начался поиск не денежных факторов инфляции. Здесь и приобретает актуальность идея К. Викселля о самовоспроизведении инфляции. И идеи Г. Минца об «администрируемых ценах» приобретают практическое значение в виде их использования в американской экономической политике (еще с 50-х гг.) (Гаджиев, Гумбатова, 2016). Внимание привлекают такие доминанты цен, как инфляционные ожидания (Hines, 1964; Johnson, Frenkel, 1976), косвенные налоги (Swoboda, 1976, Claasen, Salin. 1976), повышенная ресурсоемкость сферы услуг (Shultz, 1959) и т. п. Именно тогда, в 60–70-х гг., зарождается знаменитое деление инфляционных процессов на инфляцию спроса и инфляцию издержек по критерию факторов воздействия (здесь отметим вклад Сиднея Вейнтрауба (Weintraub, 1960, 1961, 1974, 1978) с идеями которого позже смогла ознакомиться и отечественная научная общественность) (Современная экономическая мысль, 1981).

В результате этих научных достижений постепенно формируется альтернативный теоретический блок в рассмотрении инфляции. Формируется то, что принято называть многофакторной теорией инфляции. Теория эта, как известно, не отрицает значения монетарных факторов роста. Это воплощается в теории инфляции спроса, где собраны факторы инфляции, которые имеют происхождение в сфере денежного обращения (кроме банального роста денежной массы в обращении, здесь присутствует, например, рост скорости денег, который имеет такой же инфляционный эффект, как и простое расширение ликвидности).

Новации же середины XX в. воплотились в концепцию инфляции издержек, или инфляции предложения (последнее название, может быть, точнее выражает суть инфляции на современном этапе). Название «инфляция издержек» будет понятно в том контексте, что издержки

надо рассматривать не как издержки в традиционном плане (как затраты производителя), а как общественные издержки. Общественные издержки любого товара включают в себя затраты производителя и его же прибыль (т. е. все, что оплачивает покупатель при приобретении товара). В этот контекст очень хорошо ложатся все достижения середины XX в., особенно теория «администрируемой инфляции» Г. Минза. В этой концепции фактором инфляции как раз и признается рост планируемой прибыли со стороны самих производителей (которые на рынках несовершенной конкуренции имеют возможность влиять на цены). Большинство других «новых» факторов инфляции действительно оказывают повышательное влияние на цены через рост издержек. Это и фактор импорта промежуточных товаров (сырье, комплектующие и т. п.). И фактор роста косвенных налогов (в первую очередь налога на добавленную стоимость, акцизов и тому подобных налогов, официально включаемых в состав цены и потому являющихся фактором инфляции). И фактор повышенной ресурсоемкости (через низкий уровень производительности ресурсов) сферы услуг, что является тем самым фактором разгона инфляции издержек из-за резкого роста удельного веса этой сферы в национальной экономике. И до сих пор исследования в рамках теории инфляции идут именно в тренде поиска причин инфляции вне пределов поля традиционной количественной теории денег и цен (Назаров, 2006; Verezhiani, 2017; Nacir, Porto, Senatore et al., 2012).

Революционные изменения в теории инфляции, как известно, очень быстро были учтены в практике антикризисной политики, что и привело к выходу из тогдашней стагфляции. Большинство серьезных авторов антиинфляционной политики на Западе навсегда отказались от идеи поиска универсальной системы подавления инфляции. Против разных типов инфляции стали применять разные методы подавления. Такой подход оправдал себя и позволил исключить повторение феномена стагфляции на десятилетия вперед. Позиции же сторонников узкомонетарной трактовки инфляции заметно пошатнулись. Тем не менее, как уже было сказано, эти позиции достаточно прочны.

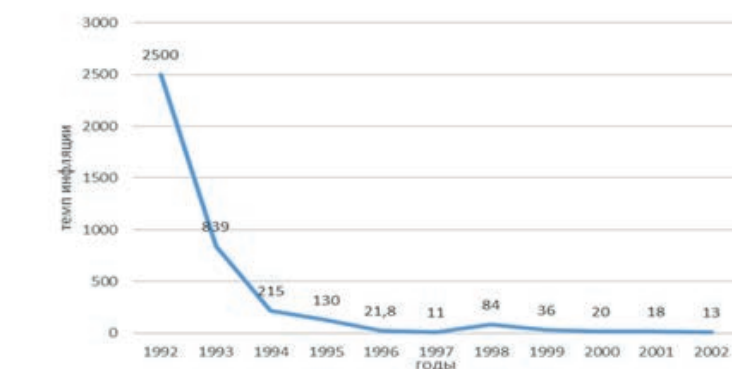
Здесь необходимо обратить внимание на еще один пример вмешательства конкретно исторических событий в развитие экономической теории (хоть в основном на локальном уровне нашей страны). Речь идет о крахе советской командно-административной экономики и возврате бывших союзных республик к рынку. В научных и политических кругах стран бывшего СССР не было большого опыта и знаний о тонкостях мировой экономической теории. Общее отрицание командно-административной экономики приводило к росту субъективных симпатий к самым крайним теоретическим построениям, которые доказывали преимущества рыночной экономики. Так, представляет интерес количественная теория денег и цен и понимание инфляции как чисто монетарного явления. Зачастую любые отступления от классического рыночного подхода зачастую рассматривались как симпатии к командно-административной экономике. Такой подход в контексте нашей тематики, к сожалению, отвлек внимание от того, что феномен инфляции именно в рыночной экономике рассматривался в отечественной экономической науке еще задолго до перехода к рынку на рубеже XX–XXI вв.

Феномен рыночной инфляции и противоречия в ее теоретическом рассмотрении на Западе были известны и в советской экономической науке. Более того, несмотря на насажденный жесткий монополизм марксизма, в советской политической экономии в 70-е гг. состоялась дискуссия, посвященная природе тогдашней инфляции. Дискуссия была, естественно, навеяна аналогичными процессами в западной экономической теории, которые были описаны выше. В ходе дискуссии состоялось столкновение сторонников марксистской трактовки (среди которых наиболее ортодоксальной позицией отличался С. Далин (Далин, 1978)). Как известно, марксистский подход к инфляции практически ничем не отличался от традиционной трактовки этого явления в количественной теории денег и цен. Инфляцию К. Маркс отождествлял с избыточной денежной массой, где рост цен является результатом этого увеличения ликвидности. В этом его подход совпадал с подходом сторонников количественной теории в начальном (классическая теория) и современном (монетаризм) вариантах. Что не представляется удивительным,

учитывая его массу заимствований из классической теории. Представляется также, что отставание таких (ставших тогда уже архаическими) позиций было связано со стремлением оградить марксизм от всяких попыток его изменения (такие изменения советские идеологи называли ревизионизмом), а не с проблемой его адекватности реальности. С другой стороны, в советской политической экономии появились ученые, которые разумно оценили изменения в рыночной экономике, приведшие к появлению немонетарных факторов инфляции. Среди этих авторов можно выделить в первую очередь С. Никитина (Никитин, 1975). Сторонники реформированного подхода к инфляции и познакомили отечественную общественность с трудами, например, того же С. Вейнтрауба. Таким образом, к началу перехода этой проблемы в практическую плоскость в связи с рыночными реформами отечественные научные и политические круги уже были знакомы с современными тенденциями подхода к инфляции и антиинфляционной политики. Однако вышеупомянутый тренд симпатии к крайним рыночным теориям не дал возможность принять позднейшие их изменения как руководство к действиям.

Возвратный переход к рыночной экономике в современной России, как известно, возродил феномен открытой инфляции. Причем открытая инфляция рубежа XX–XXI вв. отличалась от последних инфляционных всплесков в исторической России. Тогда инфляция и в России представляла из себя рост цен, обусловленный увеличением денежной массы в обращении. В современных же условиях инфляция, конечно же, выступила как многофакторное явление. Этот факт обострил актуальность решения по поводу антиинфляционной политики. Вот здесь и встал во весь рост вопрос о выборе методов антиинфляционной политики. Выбор же этот, конечно, зависел от того, как идентифицировать тип инфляции, чтобы подобрать адекватные меры антиинфляционной политики. Вот здесь как раз и столкнулись позиции сторонников различных точек зрения на инфляцию в современной экономической теории в ее историческом контексте. Так, например, О. Патласов и К. Джурабаев трактовали инфляцию как нарушение воспроизводственных процессов между производством и потреблением, спросом и предложением, потреблением и накоплением, выступающим на поверхности как переполнение каналов денежного обращения. Авторы выступали за оптимизацию уровня инфляционных потоков и видели в том числе положительные функции инфляции до определенного уровня (Патласов, Джурабаев, 1991).

Реальность начального этапа перехода к рынку в современной России является ярчайшей иллюстрацией этого тезиса. Как известно, переходные реформы начались с либерализации цен и привели к гиперинфляции в 2 500 % в первый же год. И в дальнейшем экономика испытывала большое инфляционное давление (рис.).

Инфляция в России в начале переходного периода
Inflation in Russia at the Beginning of the Transition Period

Такая большая цифра объяснялась, конечно, разными факторами. И справедливости ради скажем, что в начальном моменте сыграл роль тот денежный навес, который образовался в предреформенный период за счет товарного дефицита в условиях фиксированных цен. Однако

практика показала, что фактически одномоментный отпуск цен ликвидировал денежный навес уже в начале 1992 г. Более того, очень быстро денежный навес трансформировался в денежный дефицит. Об этом говорили такие явления, как большой удельный вес денежных суррогатов в платежном обороте (например, взаимные зачеты или выдача заработной платы в натуральной форме). И венцом денежного дефицита можно считать глобальный кризис неплатежей, который летом первого года реформ чуть не привел к остановке национальной экономики (вспомним, что Банк России был вынужден сам проводить глобальный взаимный зачет требований между хозяйственными субъектами). В дальнейшем, как известно, инфляция (пусть несколько более скромными темпами) продолжала развиваться еще несколько лет в режиме гиперинфляции, а затем галопирующей инфляции. Реальное возвращение к умеренной инфляции, как известно, происходит только в первой половине 1998 г. (9 %). Однако кризис 17 августа того же года снова возвратил инфляции высокие темпы. И только в нулевых годах инфляционная напряженность несколько спала. Однако инфляционные всплески сопровождают кризисные явления в российской экономике до настоящего времени, и решение этой проблемы пока не просматривается.

Главной причиной повышенной инфляционности переходных процессов в российской экономике следует считать именно фактор ошибочности выбора мер антиинфляционного воздействия. Как известно, ядром комплекса мер антиинфляционной политики первых кабинетов российского правительства стала так называемая «дефляционная политика». Этим термином называют рестрикционный вариант фискальной и монетарной политики государства. В области фискальной политики этот вариант предполагает сокращение государственных расходов с одной стороны и рост налоговых ставок и числа налогов с другой. Среди мер монетарной политики, входящих в комплекс «дефляционной политики», главную роль играет, например, поощрение роста рыночных процентных ставок вплоть до положительного значения (т. е. больше текущих темпов инфляции) за счет увеличения ставки рефинансирования (учетной ставки, ключевой ставки и т. п.). Сюда же относится повышение нормативов обязательных банковских резервов. И, наконец, самой популярной мерой с 1995 г. становятся операции на открытом рынке, где главным элементом была эмиссия (от имени министерства финансов) и продажа государственных облигаций (именно крах этой политики и породил кризис 17.08.98, который, как было уже сказано, обострил проблему инфляции).

Проблема результативности этой антиинфляционной политики (как и любой другой) заключается в адекватности мер такой реальной инфляции, которую они призваны подавить. Поскольку те самые новации в теории инфляции предполагали окончательное признание ее многофакторности и отказ от поиска универсального способа антиинфляционной политики, которая смогла бы найти применение при любой инфляции. Если упрощенно ограничиться делением инфляции на инфляцию спроса и инфляцию издержек (предложения), то дефляционная политика является комплексом мер исключительно против инфляции спроса. Применение ее в экономике России автоматически означает признание властями нашей инфляции именно инфляцией спроса и никакой другой. Результативность же антиинфляционной политики показывает правильность или неправильность идентификации реальной инфляции как инфляции спроса или инфляции издержек (предложения).

Неверность идентификации типа российской инфляции и показывают результаты антиинфляционной политики в России в 90-е гг. и в последующие периоды. Дефляционная политика у нас была очень мощной. В области фискальной политики доминировало глобальное сокращение государственных расходов (в первую очередь на военные и социальные нужды, а также на поддержку хозяйственных субъектов в условиях приспособления к новой экономике). Появилась мифологема о неизменном положительном значении бездефицитного государственного бюджета. Появился новый знаковый налог – налог на добавленную стоимость (внесший, как считается, огромный вклад в инфляционный всплеск). В области монетарной политики на начальном этапе выделялось стремление перевести процентные ставки в положительное значение (что все равно не удалось) и один год ставка рефинансирования даже превышала стопроцентную отметку.

Нормы обязательных резервов тоже значительно выросли. Об операциях на открытом рынке мы уже говорили выше. Активно их начали использовать в 1995 г. после запрета централизованных кредитов правительству. Дальнейшие грандиозные масштабы операций с государственными облигациями имели целью связать кредитные ресурсы банков, предложив им более выгодный способ применения своих денег. Все это говорит о том, что авторы такой антиинфляционной политики оценивали российскую инфляцию именно как инфляцию спроса.

Ошибочность такой трактовки российской инфляции доказывается в первую очередь собственно самим течением инфляции, о котором мы уже говорили. Инфляция, начавшись, продолжала свободно развиваться и стала снижаться к концу 90-х гг. за счет исчерпания своих естественных причин, а не под влиянием антиинфляционной политики. Если исходить из простейшей версии количественной теории денег и цен, то соотношение темпов прироста денежной массы и цен в первый год открытой инфляции (623,4 % и 2 500 %) говорит о том, что причиной инфляции может быть все, что угодно, но не избыток денежной массы (а соответственно, спроса). И в дальнейшем прирост денежной массы не позволял считать его главным фактором инфляции (таблица).

Прирост денежной массы и темп инфляции в России в начале переходного периода

Money Supply Growth and Inflation Rate in Russia at the Beginning of the Transition Period

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Прирост денежной массы (M2), %	623,4	658,8	331,1	195,7	125,7	33,7	30,2	16,6	57,1	62,3	40
Темп инфляции, %	25 000	839	215	130	21,8	11	84	36	20	18	13

Еще одним доказательством отсутствия всяких предпосылок к инфляции спроса является упомянутый кризис неплатежей по причине дефицита ликвидности. Однозначно понятно, что при избытке денег это невозможно. Также при избытке монетизации экономики невозможно и наличие опять же вышеупомянутого большого количества искусственных заменителей денег при расчетах с контрагентами.

С другой стороны, логика анализа экономики России в переходный период показывает избыток факторов инфляции издержек. В первую очередь отметим высочайший уровень монополизации экономики, который достался в наследство новой России от советской экономики. Введение свободы ценообразования в крайне монополизированной экономике (учитывая объективную неспособность руководителей промышленных гигантов работать в условиях рынка) неизбежно приводит к росту цен, который не имеет никакого отношения ни к денежной массе, ни к спросу. Кроме того, либерализация цен происходила на фоне высочайших инфляционных ожиданий, которые сформировались еще на фоне предшествующих дискуссий о методах перехода к рынку. Косвенным доказательством того, что российская инфляция относится к типу инфляции издержек, является результативность отдельных точечных альтернативных антиинфляционных мероприятий в 1994–1996 гг. (в основном в рамках предвыборных мер) в виде административного регулирования ценообразования естественных монополий. Эти отдельные меры были настолько эффективны, что приводили даже к дефляции по итогам отдельных периодов. К сожалению, этот тренд быстро прервался и не возобладал до сих пор.

Вывод

Революционные изменения в теории инфляции, начавшиеся в мировой экономической теории в середине XX века, имели прямой выход на макроэкономическую практику. Этот выход заключался в диверсификации антиинфляционной политики. Первые примеры этого мы могли уже видеть в период стагфляции на Западе. Недооценка (или игнорирование) этой трансформации теории инфляции угрожает провалами в той же антиинфляционной политике. Этот пример находится в рамках переходной экономики России, где провалы антиинфляционной политики

имеют истоки в неадекватной оценке типа российской инфляции и соответствующего ошибочного выбора комплекса инструментария борьбы с ней.

Таким образом, данная ситуация показывает, что развитие теоретических закономерностей в экономике практически никогда не остается в рамках чисто умозрительных выводов. Именно изменения в реальной хозяйственной деятельности обычно порождают интерес к теоретическим исследованиям. Эволюция практики становится триггером эволюции теории.

Источники

- Гаджиев Н. Г., Гумбатова С. И. (2016) Значение теории «администрируемой цены» Минза. Проблемы современной науки и образования, № 10, с. 54–57.
- Далин С. А. (1978) Проблемы инфляции и роста цен. Мировая экономика и международные отношения. № 10, с. 62–66.
- Назаров В. А. (2006) Теория инфляция и российская практика. Финансы и кредит, № 10, с. 6–13.
- Никитин С. М. (1975) Инфляционный процесс: сущность и причины. Мировая экономика и международные отношения, № 10, с. 6–12.
- Патласов О. Ю., Джурабаев К. Т. (1991) Рыночный хозяйственный механизм: Передовой зарубежный и отечественный опыт: В 2 ч. Ч. 1. Новосибирск, 180 с.
- Современная экономическая мысль (1981); ред. В. С. Афанасьева, Р. М. Энтова. М., Прогресс, 816 с.
- Berezhiani L. (2017) On corpuscular theory of inflation. Eur. Phys. J. C 77, no. 106. DOI: 10.1140/epjc/s10052-017-4672-5.
- Claasen E. M., Salin P. (1976) The role of economic size in the determination and transmission of world inflation. In: Inflation in small countries. Berlin, Springer, pp. 91–119.
- Hines A. G. (1964) Trade Unions and Wage inflation in the United Kingdom 1893–1961. Review of Economic Studies, 31, 4, no. 88, pp. 221–252.
- Johnson H. G., Frenkel J. A. (1976) The monetary approach to balance of payments. London, University of Toronto Press, 396 p.
- Means C. R. (1935) Industrial prices and their relative inflexibility. Senate document 13, 74th Congress, 15th session, 38 p.
- Means C. R. (1939) The structure of American Economy, and National Resources Committee. Washington /D. C., United States Government Printing Office, 396 p.
- Nacir D. L., Porto R. A., Senatore L. et al. (2012) Dissipative effects in the effective field theory of inflation. J. High Energ. Phys., 75 (2012). DOI: 10.1007/JHEP01(2012)075.
- Shultz C. L. (1959) Recent inflation in the United States. Employment, growth and price levels (Hearing before the joint Economic Committee, 86th Congress, 1st session, 25–28 may), U. S. Government Printing Office, pp. 4–10.
- Swoboda A. K. (1976) Monetary approaches to balance of payments theory. In: Recent issues in international monetary economics. Amsterdam, New York, North-Holland Pub. Co., American Elsevier Pub. Co.: sole distributors for the U.S.A. and Canada, Elsevier/North-Holland.
- Weintraub S. (1960) The Keynesian Theory of Inflation: the Two Faces of Janus? International Economic Review 1 (May), pp. 143–155.
- Weintraub S. (1961) Classical 45° Keynesianism: A Plea for Its Abandonment. Classical Keynesianism: Monetary Theory and the Price Level. Philadelphia, Chilton.
- Weintraub S. (1978) Capitalism's inflation and unemployment crisis: Beyond monetarism and keynesianism. Addison Wesley, 242 p.
- Wicksell K. (1977) Lectures on Political Economy. Vol. I: General Theory. Fairfield, NJ: Augustus M. Kelley Publishers, 299 p.
- Weintraub S. (1974) Comment on Cost Inflation. Economic Journal, no. 84 (June), pp. 379–382.

References

- Berezhiani L. (2017). On corpuscular theory of inflation. Eur. Phys. J. C 77, no. 106. DOI: 10.1140/epjc/s10052-017-4672-5.
- Claasen E. M., Salin P. (1976) The role of economic size in the determination and transmission of world inflation. In: Inflation in small countries. Berlin, Springer, pp 91–119.
- Dalin S. A. (1978) Problemy inflyatsii i rosta tsen [Problems of inflation and price growth]. World economy and international relations (Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya), no. 10, pp. 62–66 (In Russian).
- Gadzhiev N. G., Gumbatova S. I. (2016) Znachenije teorii “administriruyemoy tseny” Minza [Significance of Minza's “administered price” theory]. Problems of modern science and education, no. 10, pp. 54–57 (In Russian).
- Hines A. G. (1964) Trade Unions and Wage inflation in the United Kingdom 1893–1961. Review of Economic Studies, 31, 4, no. 88, pp. 221–252.

- Johnson H. G., Frenkel J. A. (1976) The monetary approach to balance of payments. London, University of Toronto Press, 396 p.
- Means C. R. (1935) Industrial prices and their relative inflexibility. Senate document 13, 74th Congress, 15th session, 38 p.
- Means C. R. (1939) The structure of American Economy, and National Resources Committee. Washington D. C., United States Government Printing Office, 396 p.
- Nacir D. L., Porto R. A., Senatore L. et al. (2012) Dissipative effects in the effective field theory of inflation. *J. High Energ. Phys.*, 75 (2012). DOI: 10.1007/JHEP01(2012)075.
- Nazarov V. A. (2006) Teoriya inflyatsiya i rossiyskaya praktika [Theory of inflation and Russian practice]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, no. 10, pp. 6–13 (In Russian).
- Nikitin S. M. (1975) Inflyatsionnyy protsess: sushchnost' i prichiny [Inflationary process: essence and causes]. *World economy and international relations (Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya)*, no. 10, pp. 6–12 (In Russian).
- Patlasov O. Yu. Dzhurabaev K. T. (1991) Rynochnyy khozyaystvennyy mekhanizm: Peredovoy zarubezhnyy i otechestvennyy opyt [Market economic mechanism: Advanced foreign and domestic experience]: In 2 hours. Part 1. Novosibirsk, 180 p. (In Russian).
- Shultz C. L. (1959) Recent inflation in the United States. Employment, growth and price levels (Hearing before the joint Economic Committee, 86th Congress, 1st session, 25–28 may), U. S. Government Printing Office, pp. 4–10.
- Sovremennaya ekonomicheskaya mysl' [Modern Economic Thought] (1981); ed. V. S. Afanasiev, R. M. Entova. Moscow, Publ. Progress, 816 p. (In Russian).
- Swoboda A. K. (1976) Monetary approaches to balance of payments theory. In: *Recent issues in international monetary economics*. Amsterdam, New York, North-Holland Pub. Co., American Elsevier Pub. Co.: sole distributors for the U.S.A. and Canada, Elsevier/North-Holland.
- Weintraub S. (1960) The Keynesian Theory of Inflation: the Two Faces of Janus? *International Economic Review* 1 (May), pp. 143–155.
- Weintraub S. (1961) Classical 45° Keynesianism: A Plea for Its Abandonment. *Classical Keynesianism: Monetary Theory and the Price Level*. Philadelphia, Chilton.
- Weintraub S. (1978) *Capitalism's inflation and unemployment crisis: Beyond monetarism and keynesianism*. Addison Wesley. 242 p.
- Wicksell K. (1977) *Lectures on Political Economy. Vol. I: General Theory*. Fairfield, NJ: Augustus M. Kelley Publishers, 299 p.
- Weintraub S. (1974) Comment on Cost Inflation. *Economic Journal*, no. 84 (June), pp. 379–382.

Информация об авторе

Орлянский Евгений Анатольевич

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления персоналом. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID 0000-0002-7940-3958.
E-mail: orlyanskyea@mail.ru

Author's information

Evgeny A. Orlyansky

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-7940-3958.
E-mail: orlyanskyea@mail.ru